

Ссылка для цитирования этой статьи:

Рамазанов Т.Б., Мустапаева П.Н. Проблемы обеспечения реальной самостоятельности следователя в уголовном процессе России // Human Progress. 2025. Том 11, Вып. 12. С. 33. URL: http://progress-human.com/images/2025/Tom11_12/Ramazanov.pdf DOI 10.46320/2073-4506-2025-12a-34.

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕАЛЬНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

Рамазанов Тажутдин Бурганович

доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики,
Юридический институт,
Дагестанский государственный университет,
г. Махачкала, Российская Федерация

Мустапаева Патимат Нурмагомедовна

магистрант 3 года обучения,
Юридический институт,
Дагестанский государственный университет,
г. Махачкала, Российская Федерация;
независимый исследователь

Аннотация. Процессуальная самостоятельность следователя – ключевая составляющая его статуса в уголовном судопроизводстве. Она выражается в праве самостоятельно принимать решения по делу, а также проводить следственные и иные процессуальные действия. Наличие такой самостоятельности позволяет следователю действовать, руководствуясь внутренним убеждением и собственной оценкой обстоятельств, а не выполнять указания. Эффективная реализация этого принципа служит гарантией обоснованности и законности решений в рамках уголовного процесса, а также создаёт необходимые условия для укрепления законности в целом. В условиях модернизации правоприменительной практики, цифровизации следственных действий и роста требований к качеству предварительного расследования изучение данного института приобретает особую значимость. Научная новизна исследования состоит в систематизации и сопоставлении факторов, препятствующих фактической самостоятельности следователя, а также в предложении прикладных мер по их преодолению. Практическая значимость работы обусловлена возможностью использования выводов при совершенствовании нормативно-правового регулирования и внутренних процедур в органах предварительного расследования.

Современные публикации подчёркивают, что без устранения институциональных и организационных барьеров формальные гарантии самостоятельности останутся декларативными.

Ключевые слова: следователь; процессуальная самостоятельность следователя; руководитель следственного органа; ведомственный контроль; прокурорский надзор; независимость следователя; процессуальные гарантии.

В российском уголовном судопроизводстве институт процессуальной самостоятельности следователя формально закреплён законом и призван обеспечивать возможность для следователя независимо от других участников уголовного процесса принимать процессуальные решения. Согласно ч. 2 ст. 38 Уголовно-процессуального кодекса РФ следователь уполномочен самостоятельно возбуждать уголовное дело, самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий. На этом правовом основании следователь наделён «властными полномочиями» – реализация полномочий от имени государства по производству предварительного расследования, обеспечению законности, защиты прав участников процесса.

Уголовно-процессуальная доктрина указывает, что сущность процессуальной самостоятельности следователя состоит в праве по собственной инициативе, но на основе внутреннего убеждения и в соответствии с законом, определять стратегию расследования и совершать процессуальные действия. Это право ограничено лишь прямыми предписаниями закона, требующими санкции суда или согласия руководителя следственного органа. Именно такая самостоятельность и инициативность являются необходимым условием всестороннего и результативного предварительного следствия [1, с. 114].

Кроме того, полномочия руководителя следственного органа по контролю за законностью и обоснованностью решений следователя, а также возможность дачи обязательных указаний (ст. 39 УПК РФ) создают институциональные рамки внешнего контроля [2, с. 121]. При этом авторы современной доктрины подчеркивают, что законодательство не даёт исчерпывающего и однозначного определения, какие именно решения следователь может принимать «самостоятельно и без вмешательства», что даёт широкое поле для вариативной практики.

В научной литературе последних годов развивается два ключевых подхода к пониманию процессуальной самостоятельности следователя. С одной стороны – догматико-правовой подход, который ориентируется на буквальное содержание норм УПК РФ, выделяя

самостоятельность как совокупность предоставленных законом полномочий и прав. Такой подход считает процессуальную самостоятельность «формальным» правовым статусом, базирующимся на нормах. С другой стороны – институционально-практический подход, который акцентирует внимание на фактических условиях функционирования следователя: ведомственная вертикаль, организационная структура, административное подчинение, прокурорский надзор, внутренние регламенты и отчётность. Сторонники этого подхода полагают, что формальные полномочия могут оставаться декларацией, если практические механизмы реализации затруднены. Так, в ряде современных исследований указано, что расширенные полномочия руководителя следственного органа (в части возбуждения дел, допросов, руководства расследованием) и усиление прокурорского надзора фактически сводят самостоятельность следователя к номинальной. В частности, наблюдается тенденция к тому, что решения о направлении ключевых следственных действий, уточнении версии, выборе тактики расследования, иногда принимаются не следователем, а руководителем или прокурором.

Другой проблемой, отмеченной в литературе, является отсутствие в законодательстве чётких критериев и процедур, позволяющих следователю обжаловать незаконные указания руководства или требования прокурора. Это снижает возможность для независимого принятия решений и лишает институт самостоятельности реальной защиты [3]. Кроме того, присутствует терминологическая неопределённость: само понятие «процессуальная самостоятельность» не сформулировано нормативно – разные авторы вкладывают в него различный смысл, что затрудняет разработку универсальных стандартов и контрольных механизмов.

Как считает А.Н. Огородов, «процессуальную самостоятельность не следовало включать в полномочия следователя, так как направление хода расследования и принятия решений о производстве следственных и иных процессуальных действий является непосредственной обязанностью следователя» [4, с. 45]. Хорьяков С.Н. полагает, что процессуальная самостоятельность является базовым принципом, основой процессуального статуса следователя. При ограничении процессуальной самостоятельности закономерно ограничиваются и полномочия следователя [5].

Уланов У.В. пишет, что «самостоятельность следователя как уголовно-правовая категория не может рассматриваться только как внешняя деятельность субъекта, но непременно она должна включать еще и внутреннее убеждение, состояние субъекта уголовно-процессуальных отношений» [6]. По мнению Бойко и Хрепкова, процессуальная самостоятельность – это комплексное право следователя действовать независимо в рамках

своих полномочий, оценивать доказательства и принимать решения, но ограниченное требованиями закона и необходимостью взаимодействия с другими органами [7, с. 126].

Следующим существенным ограничителем становится регламентация деятельности через ведомственные показатели и управленческие нормы. Ориентация следственных подразделений на статистические параметры – сроки расследования, процент направленных в суд дел, стабильность обвинительного результата – фактически формирует альтернативную систему мотивации. Такая система подталкивает следователя к выбору предсказуемых процессуальных решений, минимизирующих риски несоответствия ведомственным показателям, что ослабляет его способность действовать на основе собственного профессионального опыта.

Дополнительное влияние оказывает конструкция прокурорского надзора, которая в условиях современной практики выходит за рамки контроля законности. Прокуроры нередко фактически формируют содержание процессуальных действий следователя, предлагая конкретный объём доказательств или последовательность следственных действий. Это усиливает зависимость следствия от надзорного органа и затрудняет реализацию самостоятельной стратегии расследования, поскольку следователь вынужден синхронизировать свои решения с требованиями прокуратуры. Журавлева В.С. справедливо отмечает следующее: «Участвуя в осмотре места происшествия, опознании, проведении следственного эксперимента, присутствуя при допросе следователем обвиняемого, потерпевшего или свидетеля, прокурор не может и не должен подменять следователя или принимать на себя выполнение его функций. Если у него имеются к допрашиваемому лицу вопросы, помимо заданных следователем, он задает их. Это должно найти отражение в протоколе допроса. Необходимо отметить, что участие прокурора должно быть зафиксировано в процессуальном документе о производстве любого следственного действия. Прокурор удостоверяет это своей подписью в процессуальном документе. Неправильно поступают те прокуроры, которые, присутствуя на осмотре места происшествия или при производстве следственного эксперимента, руководят действиями следователя, а следователь лишь процессуально оформляет производство этих процессуальных действий. Прокурор вправе вмешаться в деятельность следователя лишь в тех случаях, когда тот допускает нарушение закона, оставляет невыясненными существенные обстоятельства, имеющие значение по делу» [8, с. 164].

Препятствием, которое чаще всего упоминается в научной среде, остаётся и отсутствие оперативной самостоятельности. По мнению Соколова А.Е., «следователю невозможно

быстро и качественно расследовать и раскрыть преступление без тесного взаимодействия с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность» [9, с. 338].

Сложившаяся система приводит к ситуации, когда при формальном статусе ключевой фигуры предварительного расследования следователь фактически лишён полной автономии, поскольку его действия находятся под контролем руководителя следственного органа и прокурора, а также обусловлены необходимостью взаимодействия с оперативными подразделениями. Это закономерно ограничивает реальный объём его самостоятельных решений. Г.Л. Карк подчёркивает, что «на практике процессуальная самостоятельность следователя сталкивается с рядом вызовов. Несмотря на то, что закон гарантирует независимость следователя, в реальной жизни следователи нередко подвергаются давлению со стороны руководства или прокуратуры. Это давление может проявляться в попытках вмешательства в процесс принятия решений или в стремлении ускорить расследование в угоду административным целям» [10, с. 54].

Современное развитие уголовного судопроизводства требует пересмотра механизмов, обеспечивающих процессуальную самостоятельность следователя, поскольку действующая модель расследования демонстрирует заметный дисбаланс между законодательно закреплёнными полномочиями и фактическими условиями их реализации. В качестве первоочередного направления укрепления самостоятельности исследователи называют совершенствование правового регулирования статуса следователя. Речь идёт не столько об изменении перечня его полномочий, сколько о создании дополнительных гарантий их реализации – прежде всего, механизмов обжалования незаконных или необоснованных указаний руководителя следственного органа и прокурора. Такая процедура могла бы обеспечить реальную защиту профессионального усмотрения следователя и повысить ответственность должностных лиц, вмешивающихся в ход расследования.

Значимой мерой является оптимизация структуры внутриведомственного контроля. Уменьшение объёма согласуемых процедур и введение обязательной письменной формы для всех указаний позволят повысить прозрачность управленческого влияния и исключить практику неформального давления. Параллельно обсуждается необходимость перехода от статистически ориентированной оценки работы следственных подразделений к системе, учитывающей качество расследования и соблюдение прав участников процесса, а не формальные показатели, влияющие на методику ведения предварительного следствия.

Важно также усилить процессуальные возможности следователя при взаимодействии с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. Создание механизмов, обеспечивающих приоритет требований следователя и его участие в планировании

оперативных мероприятий, способствовало бы согласованности действий и исключило бы зависимость следствия от собственной инициативы оперативных подразделений.

Отдельного внимания заслуживает вопрос профессионального развития. Повышение уровня подготовки следователей, расширение программ специализации, внедрение современных методик криминалистического анализа и цифровых технологий способны укрепить их профессиональное положение и снизить необходимость внешнего вмешательства в процесс принятия решений.

Совокупность указанных мер ориентирована на построение такой модели расследования, где самостоятельность следователя реализуется не на уровне правовой декларации, а в практической плоскости, будучи обеспеченной системой организационных, правовых и кадровых гарантий.

Подводя итог, можно отметить, что фактическая независимость следователя в российском уголовном процессе существенно ограничивается совокупностью условий, влияющих на осуществление его процессуальных полномочий, предусмотренных УПК РФ. В число таких ограничителей входят влияние руководителя следственного органа при реализации его прав, закреплённых в ст. 39 УПК РФ, ориентированность на ведомственные показатели, расширенная практика прокурорского надзора в рамках ст. 37 УПК РФ, а также отсутствие действенных процедур для защиты процессуального усмотрения следователя. Дополнительным фактором выступает объективная зависимость от органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, поскольку следователь не располагает собственным оперативным аппаратом. В совокупности эти обстоятельства формируют ситуацию, при которой предусмотренная законом процессуальная самостоятельность следователя реализуется в ограниченном объёме и не находит полноценного обеспечения существующими организационными и правовыми механизмами.

Список литературы

1. Ревина И.В., Бондарева А.В., Гусеян Г.О., Выходцева А.В. Процессуальная самостоятельность следователя в уголовном судопроизводстве // Право и практика. 2025. № 1. С. 113-116.
2. Мякишева К.С. Процессуальная самостоятельность следователя в российском уголовном судопроизводстве: проблемы реализации и пути совершенствования // Вестник науки № 4 (85) том 1. 2025. С. 119 - 124.
3. Бондарь М.М. Процессуальная самостоятельность следователя и право обжалования // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2025. № 1.

4. Огородов А.Н. Процессуальная самостоятельность следователя в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2018.
5. Хорьяков С.Н. Процессуальная самостоятельность следователя: дис. ... канд. юрид. наук / Хорьяков, С.Н. Москва, 2006.
6. Уланов В.В. Самостоятельность и независимость следователя при осуществлении процессуальных полномочий в уголовном судопроизводстве // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2012. № 2 (61).
7. Бойко Ю.Л. Проблемы реализации процессуальной самостоятельности следователя на современном этапе / Ю.Л. Бойко, А.Н. Хрепков // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2010. № 1-2 (14). С. 125-127.
8. Журавлёва Д.С. Прокурорский надзор и процессуальная самостоятельность следователя: комплексный подход / Д.С. Журавлёва. Челябинск: Челябинский государственный университет // Социальное управление. 2023. Том 5. № 2S. С. 161-165.
9. Соколов А.Е. Особенности взаимодействия следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, при расследовании преступлений / А.Е. Соколов // Молодой ученый. 2021. № 25 (367). С. 338-340.
10. Карк Г.Л. Полномочия и процессуальная самостоятельность следователей // Вестник магистратуры. 2024. №10-1 (157). С. 53-55.

PROBLEMS OF ENSURING THE ACTUAL INDEPENDENCE OF THE INVESTIGATOR IN THE CRIMINAL PROCEDURE OF RUSSIA

Ramazanov Tazhutdin Burganovich

Doctor of Law, Professor,
Head of the Department of Criminal Procedure and Forensic Science, Law Institute,
Dagestan State University,
Makhachkala, Russian Federation

Mustapaeva Patimat Nurmagomedovna

3rd year master's student,
Law Institute,
Dagestan State University,
Makhachkala, Russian Federation,
Independent Researcher

Abstract. The procedural autonomy of the investigator is a fundamental element of his criminal-procedural status; it comprises the independent adoption of procedural decisions in a criminal case and the conduct of investigative and other procedural actions. When procedural autonomy is secured, the investigator can act on the basis of his own inner conviction and professional judgment rather than being subordinate to superior orders. The effective realization of that autonomy

can provide a genuine guarantee of the lawfulness and reasoned justification of decisions made during criminal proceedings and serve as a precondition for upholding legality at the state level. In the context of the modernization of law-enforcement practices, the digitalization of investigative procedures, and rising demands for the quality of pre-trial investigation, the study of this institution gains particular importance. The scholarly novelty of the research lies in the systematization and comparison of factors that impede the investigator's factual autonomy and in the proposal of practical measures to overcome them. The practical significance of the work stems from the potential use of its findings in refining statutory regulation and internal procedures within pre-trial investigation bodies. Contemporary publications emphasize that, without elimination of institutional and organizational barriers, formal guarantees of autonomy will remain merely declarative.

Keywords: investigator; procedural autonomy of the investigator; head of the investigative body; departmental control; prosecutorial supervision; independence of the investigator; procedural guarantees.

References

1. Revina I.V., Bondareva A.V., Guseyan G.O., Vyhodceva A.V. Procedural independence of the investigator in criminal proceedings // *Law and Practice*. 2025. No. 1. pp. 113-116.
2. Myakisheva K.S. Procedural independence of the investigator in Russian criminal proceedings: problems of implementation and ways of improvement // *Bulletin of science* No. 4 (85) volume 1. 2025. pp. 119 - 124.
3. Bondar M.M. Procedural independence of the investigator and the right to appeal // *Forensic science: yesterday, today, tomorrow*. 2025. No. 1.
4. Ogorodov A.N. Procedural independence of the investigator in criminal proceedings: dis. ... Cand. of Law. Moscow, 2018.
5. Khoryakov S. N. Procedural Independence of the Investigator: Dis. ... Cand. of Law / Khoryakov, S. N. Moscow, 2006.
6. Ulanov V. V. Autonomy and Independence of the Investigator in the Exercise of Procedural Powers in Criminal Proceedings // *Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2012. No. 2 (61).
7. Boyko Yu. L. Problems of Implementing the Procedural Independence of the Investigator at the Current Stage / Yu. L. Boyko, A. N. Khrepkov // *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*. 2010. No. 1-2 (14). P. 125-127.
8. Zhuravleva D. S. Prosecutor's Supervision and Procedural Independence of the Investigator: An Integrated Approach / D. S. Zhuravleva. Chelyabinsk: Chelyabinsk State University // *Social Management*. 2023. Vol. 5. No. 2S. Pp. 161-165.
9. Sokolov A.E. Features of Interaction between an Investigator and Bodies Carrying Out Operational-Investigative Activities during Crime Investigation / A.E. Sokolov // *Young Scientist*. 2021. No. 25 (367). Pp. 338-340.
10. Kark G.L. Powers and Procedural Independence of Investigators // *Bulletin of the Magistracy*. 2024. No. 10-1 (157). Pp. 53-55.